

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

СВЕРДЛОВСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Р.А.РУДЕНКО

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 0000

УДК 343.977

РЕХОВСКИЙ Александр Федорович

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВЕРСИЙ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Свердловск - 1989

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Р.А.Руденко.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
И.Ф.ГЕРАСИМОВ

Официальные оппоненты – заслуженный деятель науки УССР,
доктор юридических наук, профессор
В.Е.КОНОВАЛОВА,

– кандидат юридических наук, доцент
Е.Г.МАЛЫЦЕВ

Ведущая организация – юридический факультет Иркутского государственного университета.

Защита состоится "20" октября 1989 г. в 15 ч. на заседании специализированного совета К 063.96.02 при Свердловском ордена Трудового Красного Знамени юридическом институте имени Р.А.Руденко (620066, г.Свердловск, К-66, ул.Комсомольская, 21, зал заседаний совета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "18" сентября 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
доктор юридических наук

И.Я.КОЗАЧЕНКО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях коренного социального обновления социалистического общества коммунистическая партия ставит перед юристами задачу творческого подхода к исследованию сложных проблем^I, возникающих в процессе формирования правового государства. Особенно актуально это звучит сегодня, когда перестройка деятельности правоохранительных органов должна способствовать реализации важного требования о том, чтобы ни одно преступление не оставалось нераскрытым.

Обеспечение эффективной борьбы с преступностью невозможно без совершенствования имеющихся и разработки новых методов криминалистики, направленных на раскрытие и расследование преступлений. Одним из таких методов выступает версия.

Потребность пересмотра научных положений о криминалистических версиях определяется тем, что до сегодняшнего дня многие вопросы учения решены не до конца. В частности, в криминалистической литературе недостаточно глубоко исследованы основы данного учения, что в свою очередь отрицательно сказалось на изучении отдельных видов криминалистических версий (судебных, экспертных, оперативно-розыскных). Не менее сложным остается вопрос о месте учения в системе криминалистики. Следует отметить необходимость в научном освоении версии с позиций теорий моделирования, вероятности, информации и др., а также с позиций новых криминалистических теорий – учения о следственных ситуациях, прогнозирования в расследовании и некоторых других.

С учетом современного состояния учения о криминалистических версиях представляется важным применение комплексного подхода к исследованию таких проблем как разработка понятийного аппарата, классификации версий, определение места версии в системе криминалистики, установление возможностей использования данных других наук для дальнейшего развития учения о версиях. Комплексный характер исследования позволяет проанализировать названные пробле-

^I См.: Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Политиздат, 1987. – С.85.

мы на стыках различных наук – естественных, общественных и технических. "Тесное взаимодействие между ними обеспечивает сегодня революционные прорывы во всех направлениях науки и техники"¹.

Наконец, об актуальности темы исследования свидетельствует и то обстоятельство, что версия находит свое приложение в следственной, экспертной, судебной практике, деятельности органов дознания. Следовательно, возникает острая необходимость в правильном и своевременном применении версии как метода практической деятельности.

Важным моментом для выдвижения и проверки версий имеет применение вероятностно-математических методов, которые позволяют получить новые возможности для более быстрого и эффективного решения сложных мыслительных задач, возникающих в раскрытии и расследовании преступлений, особенно в условиях проблемных ситуаций.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является развитие учения о криминалистических версиях.

Общая цель может быть достигнута при решении следующих конкретных задач:

- разработка понятия криминалистической версии;
- классификация криминалистических версий;
- определение функций версии;
- выявление стадий развития версии;
- выяснение роли версии для разрешения проблемных ситуаций, возникающих в расследовании преступлений;
- установление способов достижения достоверных знаний с помощью версии;
- определение специфики построения и проверки отдельных видов криминалистических версий.

Методологическую основу исследования составили труды основоположников марксизма-ленинизма, материалистическая диалектика как всеобщий метод познания, положения формальной логики, такие общенаучные и частнонаучные методы, как системно-структурный анализ,

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г. – М.: Политиздат, 1988. – С.26.

сравнение, гипотетический метод познания.

Важную методологическую роль имели основные категории и положения общей теории криминалистики.

Теоретической основой работы являются труды советских философов и логиков (И.Д.Андреева, Л.Б.Баженова, И.В.Бестужева-Лады, В.Ф.Беркова, Е.С.Жарикова, В.И.Кириллова, Н.И.Кондакова, Е.П.Никитина, А.Р.Режабека, В.И.Свинцова, А.А.Старченко, Е.А.Сидоренко и др.), зарубежных ученых (М.Бунге, Ю.Козелецкого, У.Морриса, Дж.Наймана, О.Маргенштерна, Я.Пешака, Ц.Цекова и др.), математиков (В.Феллера, В.Е.Гурмана и др.), ученых-юристов (В.Г.Арцишевского, Л.Е.Ароцкера, В.Д.Арсеньева, Р.С.Белкина, А.Н.Васильева, А.И.Винберга, В.К.Гавло, И.Ф.Герасимова, С.А.Голунского, Л.Я.Драпкина, А.В.Дулова, В.Е.Коноваловой, В.Я.Колдина, А.Н.Колесниченко, В.И.Комиссарова, И.Ф.Крылова, А.М.Ларина, И.М.Лузгина, В.А.Образцова, Н.А.Селиванова и др.).

Эмпирической основой диссертации служат результаты интервьюирования практических работников. Исследования включили в себя опрос 98 следователей МВД г.Владивостока, 85 судей Приморского края, 41 эксперта Приморской НИЛСЭ и ЭКО УВД Примкрайисполкома, Кроме этого использованы результаты обобщения 711 уголовных дел по делам об убийствах, совершенных на территории Приморского края с 1976 по 1985 гг.

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой одно из первых в юридической науке исследование, посвященное проблемам криминалистических версий. В ней предпринята попытка комплексного рассмотрения теоретических и практических вопросов, возникающих в процессе применения версии в деятельности правоохранительных органов. Выводы, полученные при анализе эмпирического материала и научной литературы, позволили автору сформулировать новые положения учения о криминалистических версиях, в частности, о понятии, классификации, стадиях развития версии, способах получения достоверных знаний с помощью версии. С новых позиций рассматривается вопрос о проверке версии с помощью теории вероятностей.

Новизна работы выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Длительный период учение о версии исследовалось и развивалось в криминалистике в единстве с теорией планирования. Сосв-

ременное состояние науки требует обособленного изучения учения как самостоятельного элемента общей теории криминалистики.

2. Криминалистическая версия имеет сложную природу. В системе методов криминалистики версия принадлежит к методам практического уровня. Вместе с тем, версия имеет не только методологическое, но и тактическое значение, что обуславливается ситуационными факторами расследования преступлений. Версия тесным образом связана с планированием расследования, предвосхищает его и служит основой планирования, но не является его обязательной частью.

3. В работе впервые рассмотрено прогностическое значение версии. Оно заключается в том, что выдвижение криминалистических версий, определяемое конкретной ситуацией предшествует прогнозированию. Оценив ситуацию, выдвинув версии, исследователь получает возможность для построения прогностических суждений о развитии конкретной ситуации в перспективу.

4. Важное место в учении о криминалистических версиях занимают типовые и типичные версии. Типичные версии образуются на уровне обыденных предположений о событии преступления, кратковременны, возникают в самом начале расследования. В отличие от типичных версий, типовые версии формулируются с учетом научных положений криминалистической характеристики преступлений, в результате обобщения и анализа уголовных дел. Типовые версии включаются в содержание методики расследования отдельных видов преступлений.

5. Представляется целесообразным изучение версии как способа решения проблем, возникающих в расследовании преступлений. Противоречие между потребностью и отсутствием знания о конкретных путях его удовлетворения создает проблемную ситуацию, которая воспринимается исследователем в форме определенной проблемы. Поиск решения проблемы и вызывает к жизни версию.

6. Процесс построения версии складывается из пяти этапов:

- 1) анализ поступившей информации о преступлении, ее логическое упорядочение. Определение фактической базы версии;
- 2) формирование теоретической базы версии с целью получения дополнительной информации о преступлении и создания условий для сопоставления ее с фактической базой версии;
- 3) сопоставление фактической базы версии с теоретической;
- 4) логическое построение версионного умозаключения, его ре-

зультатом является вероятностный вывод - сама версия;

5) выведение логических следствий, вытекающих из версии.

7. Для выдвижения и проверки версий оптимально использовать вероятностно-математические методы. Применение формулы Байеса (по имени английского математика, который вывел ее в XVIII в.) позволяет проводить переоценку вероятности версий с учетом поступающей информации о расследуемом преступлении, если эта информация соответствует тем элементам преступления, которые описаны в статистических данных по аналогичным преступлениям. С помощью этой формулы возможно получить совершенно новые вероятностные характеристики версий, что при обычном анализе статистических данных или интуитивно-психологическом подходе сделать невозможно.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем предположения, выводы могут быть использованы в следственной, судебной, экспертной практике, а также в деятельности органов дознания. Положения работы могут быть использованы в преподавании курса криминалистики.

Апробации работы. Диссертация подготовлена на кафедре криминалистики Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Р.А. Руденко, где было проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения работы опубликованы в научных статьях. Ряд выводов диссертации изложены автором в докладах на конференциях молодых ученых-юристов Дальневосточного государственного университета (1988, 1989 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются ее цели и задачи, раскрывается новизна и практическая значимость диссертационного исследования, формулируются основные положения, выносимые автором на защиту.

Первая глава "Роль версии в процессе познания" включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе исследуется версия в системе методов криминалистики.

В суждениях различных авторов о понятии и классификации методов криминалистики высказываются различные точки зрения, однако многие придерживаются мнения о том, что современная система методов криминалистики по общности их применения состоит из трех звеньев. Первое звено представляет всеобщий метод познания — материалистическая диалектика. Второе звено системы методов криминалистики представляет совокупность общенаучных методов, которые являются общими для всех наук. Третьим звеном методов криминалистики являются специальные, частные методы данной науки, которые в свою очередь подразделяются на собственно криминалистические методы и специальные методы других наук, используемые криминалистикой¹. Метод версий относится к собственно криминалистическим методам.

Методы криминалистики нередко делят по уровню исследования на теоретические и эмпирические (практические)². Метод версий является методом практического уровня криминалистики, правильное использование которого может привести к установлению истины по конкретному уголовному делу.

В специальной литературе существует два подхода к определению криминалистического метода. Одни ученые определяют его, оперируя содержанием таких понятий, как "способ", "инструмент", "подход" и т.п. Иной точки зрения придерживается М.В.Салтевский, который считает, что "криминалистический метод — это частная теория, освещающая объективные закономерности, принципы, приемы и позволяющая определить пути теоретического и практического исследования источников криминалистической информации"³.

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. — М.: Юрид.лит., 1987. — С.123.

² См.: например: Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф.Пантелева, Н.А.Селиванова. — М.: Юрид.лит., 1988. — С.25.

³ Специализированный курс криминалистики: Учебник. — Киев: НИИРЮ Киевской высшей школы СВД СССР им.Ф.Э.Дзержинского, 1987. — С.24.

Представляется, что применительно к версии как методу криминалистики такой подход довольно удачен, ибо сложившиеся на современном этапе научные положения о криминалистических версиях образуют частное учение, которое является самостоятельным элементом общей теории криминалистики.

В учебной литературе в последние годы учение о криминалистических версиях относится к разделу методологии науки. Однако, версия имеет тактическое и организационное значение, поскольку тесно связана со следственными ситуациями и планированием расследования. Версия находит свое отражение и в методике расследования отдельных видов преступлений, в частности, такая ее разновидность как типовая версия.

Метод версий, подпадая под общие критерии методов криминалистики, занимает в их системе определенное место. Версия позволяет получить вероятное выводное знание о событии преступления, которое после проверки может превратиться в достоверное. Это отличает его от иных методов познания.

Во втором параграфе рассматривается гипотетический метод познания как основа версионного процесса. Формирование и развитие учения о криминалистических версиях было бы невозможно без знания логико-методологических аспектов гипотезы как метода познания.

В логическом смысле гипотеза имеет несколько значений. В широком смысле слова, гипотеза, как правило, является кратким резюме изучаемых явлений, описывающем общие формы и связи¹. В научном плане гипотеза понимается как средство, инструмент познания, как особая форма мышления, удовлетворяющая целому ряду существенных требований. Гипотеза в науке всегда выходит за пределы изучаемого круга фактов, объясняет их и предсказывает новые факты, синтезирует знания, позволяет объединить некоторую полученную совокупность информации в систему знаний.

Возникновение гипотезы имеет отношение к научной проблеме. Любое исследование, научное или ненаучное состоит в обнаружении, формировании и решении проблем. Детерминированность гипотезы при исследовании каких-либо объектов или явлений обусловлена тем, что

¹ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. — 2-е изд., исгр. и доп. — М.: Наука, 1975. — С.119.

для познания неизвестного мы должны знать, где можно искать и обнаружить проявления отдельных сторон этих объектов или явлений, т.е. должны руководствоваться определенной идеей.

Гипотеза отличается от достоверного знания, но не тем, что в ней отражается, а тем, как отражается – с обоснованностью той или иной степени вероятности.

Вероятностная характеристика гипотезы важна еще и потому, что проблема доказательства гипотезы решается двумя путями: 1) методами теории вероятностей, и 2) в рамках традиционной логики.

Гипотезы, в зависимости от объекта исследования, подразделяются на общие и частные. Общей гипотезой называют обоснованное предположение о закономерностях естественных и общественных явлений. Частная гипотеза – это обоснованное предположение о происхождении и свойствах единичных фактов, конкретных событий и явлений. Частные гипотезы имеют большое значение в области практической деятельности людей. Именно такого рода частными гипотезами являются те предположения, которые применяются в судебно-следственной деятельности. Криминалистическая версия по своей сущности является специфической разновидностью частной гипотезы и гипотетического мышления. Специфика криминалистической версии состоит в том, что она используется для познания события, имевшего место в прошлом (иногда версия может носить и прогностический характер), а методы исследования этого события носят в основном уголовно-процессуальный характер.

Важным, на наш взгляд, моментом, отличающим версию от частной гипотезы является возможность типизации версий. Если гипотеза строится для разрешения каких-либо не освещенных в науке проблем, то версия выдвигается в отношении определенных вопросов, которые возникают перед субъектом выдвижения криминалистической версии с определенной закономерностью.

Версия представляет собой развивающийся феномен сложного логического процесса. В отдельных случаях версия возникает как результат уподобления двух единичных явлений, т.е. основой выступает аналогия; в других случаях она – результат дедуктивных выводов; чаще всего ее возникновению предшествует индуктивное обобщение эмпирического материала. В большинстве же случаев версия объединяет в себе различные умозаключения, которые применяются в единстве,

взаимно дополняя друг друга.

В целом, применение версионного метода познания истины при расследовании и разрешении уголовных дел носит закономерный характер. Это проявляется в следующем. Во-первых, правильное использование законов и приемов логики в каждом отдельном случае расследования уголовного дела служит необходимым условием, без которого немислимо получение достоверных результатов, невозможно достижение объективной истины по делу. Во-вторых, формы логической связи мыслей, построения логических операций не могут быть проигнорированы следователем, судьей, экспертом, лицом, производящим дознание при осуществлении их деятельности.

Третий параграф посвящен анализу понятий и классификаций криминалистических версий.

Существующее многообразие понятий версии объясняется с одной стороны сложностью рассматриваемой формы развития знания, а с другой стороны – необходимостью исследования версии с использованием различных научных подходов при анализе существующих точек зрения по этому вопросу, в работе показаны наиболее распространенные подходы к этой проблеме.

Версия в логическом плане рассматривается как вид гипотезы, принимаемой как предположительное умозаключение о явлениях непосредственно не наблюдаемых, об их взаимоотношениях и взаимообусловленности. В гносеологическом плане построение версии и ее проверка есть процесс познания, заключающийся в постепенном переходе от вероятностных знаний к достоверным.

Поскольку версия есть вероятностное умозаключение, то существуют определения, согласно которым, версия понимается как определенный результат мышления, предположительное объяснение определенного факта или события, проблематичное суждение. Именно проблематическое объяснение взаимосвязи и причин отдельных обстоятельств и определяет множество выдвигаемых версий.

Представляется интересным рассмотрение версии с позиции психологии и теории моделирования, где версия обозначается идеальной информационно-логической моделью. Однако, понятия версии и модели не тождественны, хотя они имеют общий, объединяющий их признак – способность получения новых знаний об объекте исследования.

Анализ различных точек зрения позволяет прийти к следующим выводам:

1) тенденция увеличения числа различных толкований понятия версии процесс естественный и закономерный, обусловленный противоречивым характером развития современного научного знания;

2) общим во всех определениях является отражение логико-познавательного содержания версии;

3) до недавнего времени внимание ученых-криминалистов было направлено главным образом на разработку и исследование проблем следственных версий как важнейшего вида криминалистических версий. Иные виды версий должного развития пока не получили.

В окончательном виде понятие версии можно представить следующим образом. Криминалистическая версия - это предположение субъекта уголовно-процессуальной деятельности (судьи, следователя, прокурора, лица, производящего дознание) правдоподобно объясняющее событие преступления и его отдельные элементы, обоснованное фактическими или иными данными, требующее проверки, и направленное на выяснение истины по делу.

Для изучения многообразия версий необходимо воспользоваться методом классификации. Ряд авторов уделяли внимание классификации следственных версий, найденные ими основания деления версий во многом отражают основные признаки и других видов криминалистических версий, но все же не позволяют представить полную классификацию всех криминалистических версий.

Классификацию криминалистических версий возможно проводить по следующим основаниям: по субъектному признаку (следственные, судебные, экспертные, оперативно-розыскные), по объему (общие, частные и единичные), по степени конкретности (типичные, типовые и конкретные), по степени вероятности (маловероятные и более вероятные, по времени построения (первоначальные и последующие).

Перечисленные критерии классификации криминалистических версий отражают общие признаки всей группы исследуемых версий. В свою очередь, отдельные виды криминалистических версий также имеют самостоятельное деление.

В литературе встречаются термины "версии обвиняемого", "версии потерпевшего" и др. О подобных версиях можно говорить лишь условно, для обозначения источника происхождения высказываемых

предположений, поскольку для криминалистической версии характерен признак авторитарности¹, он означает, что версии имеют право выдвигать только лица, которые наделены полномочиями для последующей проверки версий.

В четвертом параграфе рассматривается прогностическое значение версии. Оно заключается в том, что только выдвинув версии исследователь имеет возможность строить прогностические суждения.

Связь версии и прогноза проявляется в нескольких формах. Во-первых, прогноз может полностью совпадать с версией. Такие версии в литературе называют предсказательными (прогностическими). Они строятся в отношении скрывшихся преступников, похищенных вещей и т.п. Во-вторых, при построении прогноза важное значение имеют логические следствия, выводимые из версий, наличие которых позволяет прогнозировать появление отдельных фактов и процессов. В-третьих, роль прогноза о механизме преступления выполняют на первоначальном этапе расследования типовые версии.

Таким образом, версия служит основой для построения прогностических суждений.

Вторая глава "Следственная версия как важнейший вид криминалистических версий" включает в себя четыре параграфа.

Первый параграф посвящен особенностям выдвижения следственных версий. Необходимость в построении следственных версий при расследовании уголовных дел находится в непосредственной связи с конкретной ситуацией по делу, но при этом важным моментом является факт раскрытия или нераскрытия преступления.

Процесс построения следственных версий производится поэтапно. Таких этапов пять (анализ поступившей информации о преступлении, формирование теоретической базы версии с целью получения дополнительной информации, сопоставление фактической базы с теоретической, логическое построение версионного умозаключения, выведение логических следствий, вытекающих из версии). При этом необходимо учесть, что проверка версий суда не относится.

¹ См.: Филиппов А.Г. Некоторые дискуссионные вопросы учения о криминалистической версии // Версии и планирование расследования. - Свердловск: Изд-во СЮИ. - С.11.

Основаниями для построения следственных версий могут быть как доказательственные факты, так и оперативная информация. Однако, построение версии только на основе оперативной информации нежелательно.

Поскольку в построении версии творческий момент играет большую роль, отдельные авторы предлагают ввести термин "следственная интуиция"¹. Введение такого термина нецелесообразно по той причине, что, интуиция, которой пользуется следователь с точки зрения психологии и логики, ничем не отличается от интуиции, проявляющейся в других областях творческой деятельности человека. Интуиция — это всего лишь предпосылка к выдвижению версии. Если версию можно рассматривать как частный метод познания, то интуиция выполняет всего лишь вспомогательную роль в установлении истины.

Проблема множественности версий требует ответить на вопрос о том, сколько версий следует выдвигать по делу? Расследование, ограниченное одной версией, не совместимо с требованием закона о полном, объективном и всестороннем исследовании. Построение большого количества следственных версий не может принести пользы, если это не оправдано следственной ситуацией. Предметом версий являются все невыясненные обстоятельства, существование которых может иметь значение для дела; нет нужды в версиях относительно обстоятельств, достоверно установленных, а равно обстоятельств, заведомо не имеющих значения для дела.

Во втором параграфе следственная версия рассматривается как один из главных способов разрешения проблемных следственных ситуаций. Проблемную ситуацию в расследовании отличает не только наличие в ней проблемы, но и необходимость найти выход из положения, в соответствии с установленными законом сроками и способами, т.е. наличие определенной цели. В данном случае версия выступает средством достижения цели. Значение версии заключается в том, что она так или иначе увязывает проблему, а затем цель, с ситуацией, в которой она применяется. Тем самым преодолевается функциональный разрыв элементов проблемно-целевой ситуации. Наряду с версией существуют и иные, хотя и менее эффективные способы разрешения проблемных ситуаций, например, такие как методы проб и ошибок, последовательного перебора всех известных вариантов, случайного нахожде-

ния решения, оптимального программирования. Но в условиях расследования возможности использования этих способов крайне ограничены, поэтому практика применения версионных методов разрешения проблемных ситуаций является наиболее действенной.

Выдвижение версии само по себе не является разрешением проблемных следственных ситуаций. Для подтверждения или опровержения версии необходимо провести ее проверку.

Переход от ситуации и проблем к принятию решения является сложным процессом, механизм которого еще плохо изучен. Вместе с тем, можно определить общую стратегию данного механизма, для которой характерны две черты. Во-первых, это постоянное сужение рассматриваемого множества элементов, формирование проблемно-целевой ситуации с обязательным контролем правильности выделенного множества элементов, т.е. проверкой правильности версии. Во-вторых, это цикличность, последовательность действий в случае неудачи на каком-либо этапе расследования, когда следователь возвращается к предыдущему этапу и совершает повторные действия. Критерием разрешения проблемной ситуации является подтверждаемость версии.

В третьем параграфе исследуются логические следствия, выводимые из криминалистических версий и их соотношение с планом расследования преступлений.

Выведение логических следствий из следственных версий является важным самостоятельным этапом в расследовании. Он служит необходимым условием для определения в дальнейшем путей проверки версий.

Логические следствия, выводимые из версии могут иметь различную степень вероятности. Это обстоятельство может иметь большое значение для планирования расследования и всего процесса следствия. В результате дедуктивного выведения следствий из версии получается новое знание. В этом заключается важное эвристическое значение версии. Логические следствия позволяют значительно расширить знание следователя об обстоятельствах преступления, позволяют прогнозировать существование отдельных фактов, т.е. добиваться открытия и систематического объяснения скрытых сторон преступления.

Выведение логических следствий из версии необходимо по двум причинам. Во-первых, версия есть предположение о внутренних свя-

¹ См.: Пещак Я. Следственные версии. — М.: Прогресс, 1976. — С. 98.

зях преступления и непосредственно не может быть сопоставлена с действительностью. Как правило, единственно возможный путь сопоставления версии с действительностью состоит в получении на основе версии ряда следствий, которые допускают прямую или косвенную проверку.

Во-вторых, версия как предположение не дает достоверного вывода. Версия как предположение не замкнута в себе и требует своего необходимого дополнения - ряда последующих моментов. Эти моменты и есть дедуктивные следствия.

Версия выступает логической предпосылкой или условием планирования, а в дальнейшем - основой корректировки и изменения плана. Планирование же создает условия для проверки версии. выведенные из уже построенных версий для их проверки логические следствия составляют большинство непосредственных целей расследования и включаются в план в виде "вопросов и обстоятельств, подлежащих выяснению".

В четвертом параграфе исследуется достижение достоверных знаний в процессе проверки следственных версий.

Процесс сопоставления логических следствий, выведенных из версий с фактами в целях опровержения или доказательства версии составляет основное содержание этапа проверки версии.

Наиболее целесообразный путь достижения достоверных знаний при проверке версий заключается во всестороннем и полном выявлении признаков малоизвестных следствий, что дает возможность по специфическим особенностям следствий установить истинное значение. Особое внимание должно уделяться исследованию каких-либо характеристик, индивидуальных особенностей преступления, позволяющих сделать однозначный вывод об их происхождении.

На практике вероятность версии оценивается следователем субъективно. Но для того, чтобы получить достоверный вывод, необходимо чтобы сам подход к оценке фактического материала был объективным, т.е. таким, каковы сами факты и какова взаимосвязь между ними. Вероятностный подход позволяет придать надежность и строгость ранее утверждавшимся интуитивно-психологически положениям особенно при наличии большого и разнообразного массива информации, полученной в результате обобщения уголовных дел.

Применение формулы Бейеса (английского математика, который вывел ее в XVIII в.) позволяет проводить переоценку версий после того, как становится известным какой-либо элемент преступления. Это дает совершенно новые вероятностные характеристики версий, получить которые при обычном анализе массива статистических данных о конкретном виде преступления невозможно.

Процесс достижения достоверных знаний в расследовании преступлений имеет под собой гносеологическую основу, суть которой заключается в возможности превращения вероятностных знаний в достоверные в результате обоснованного переноса специфических признаков причины на следствие. Изучив всесторонне и полно последствия преступления (изменения в материальной обстановке, возникшие в результате совершения преступления), и использовав метод версирования, как один из эффективных методов достижения истины, мы имеем реальную возможность познать объективную картину преступления, т.е. истину.

В практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений главным является достижение такого результата, при котором направление следствия, определяемое версией, с самого начала должно следовать по пути к истине. Всякое отклонение от указанного направления порождает волокиту следствия, ряд заблуждений, факты нарушения социалистической законности.

Третья глава "Особенности выдвижения и проверки иных криминалистических версий" включает в себя три параграфа.

Первый параграф посвящен выдвижению и проверке оперативно-розыскных версий. Оперативно-розыскные версии имеют две разновидности: версии, выдвигаемые до возбуждения уголовного дела и версии, выдвигаемые после возбуждения уголовного дела параллельно с версиями следователя.

Первая разновидность оперативно-розыскных версий используется чаще всего в тех случаях, когда следует провести проверку полученного сообщения, заявления, иной информации. Главной задачей такой проверки является установление наличия или отсутствия признаков преступления.

Для проверки оперативно-розыскных версий могут использоваться специальные средства: оперативно-розыскной учет, оперативная техника, служебно-розыскные собаки. Основными методами проверки оперативно-розыскных версий являются такие специальные методы ор-

ранов дознания как разведывательный опрос, личный сыск, оперативная комбинация и др. мероприятия.

Необходимость в выдвижении этой разновидности криминалистических версий существует тогда, когда следственных версий нет, либо, когда следственные версии носят типовой характер.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы выдвижения и проверки экспертных версий.

По своему характеру экспертная деятельность близка к научно-исследовательской. Экспертные версии подразделяются на общие и частные с учетом классификации экспертных задач.

Экспертная версия имеет определенную связь с общей следственной версией. Связь эта выражается в том, что следователь обращается к эксперту за разрешением вопросов, требующих специальных познаний, уже проанализировав исходную информацию по делу и выдвинув общие версии. Поэтому назначение экспертизы можно считать средством проверки общей следственной версии, а экспертную версию — методом, обеспечивающим подтверждение или опровержение следственной версии.

Отличие экспертной версии от иных видов криминалистических версий заключается и в том, что для ее построения нередко требуется проведение экспертного исследования, в ходе которого выявляется новая информация для построения экспертной версии. Экспертная версия может возникнуть как в процессе экспертного исследования, так и после него, подобно выдвижению следственных версий в ходе осмотра места происшествия. Определение последовательности (стабильности) действий эксперта зависит от характера исследования объектов экспертизы и осуществляется в соответствии с установленной методикой.

Третий параграф посвящен выдвижению и проверке судебных версий.

Судебные версии — это обоснованные материалами дела и дополнительно исследованными доказательствами предположения суда о наличии или отсутствии события преступления, виновности или невиновности подсудимого и других обстоятельств, подлежащих установлению в судебном разбирательстве.

Судебные версии подразделяются на общие и частные. Общие судебные версии выдвигаются по событию преступления в целом. Частные

по элементам состава преступления.

Проводимое нами интервьюирование судей Приморского края (85 чел) показывает, что к основаниям выдвижения следственных версий они относят следующие: неполноту собранных доказательств по делу — 92%, появление в суде новых доказательств — 53%, неподтверждение версии обвинения — 30%, иное — 7% от числа опрошенных.

Процесс проверки судебных версий имеет свои характерные черты. Во-первых, это широкий круг участников проверки версий. Во-вторых, ограниченная возможность в проведении различных судебных действий. В-третьих, специфичны правовые последствия проверки судебных версий.

В заключении подводятся итоги исследования, кратко формулируются основные выводы работы.

В приложении к работе прилагаются образцы анкет, по которым проводилось интервьюирование практических работников, схема классификации криминалистических версий, сводная таблица по результатам обобщения следственной практики по делам об убийствах.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О понятии криминалистической версии // Пятая конференция молодых ученых вузов Иркутской области: Тез. докл. — Ч. 3. — Иркутск, 1987.

2. Экспертные версии и их роль в экспертном познании // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности: Тез. докл. межвуз. конф. молодых ученых-юристов. — Владивосток, 1988.

3. Версии на первоначальном этапе расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. — Свердловск, 1988.

Подписано в печать 13.09.89. Формат 60 x 84/16. Бум. тип. № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 0,93. Уч.-изд. л. 1. Тираж 100 экз. Заказ № 5000. Бесплатно.

Типолаборатория УрГУ. Свердловск, Тургенев, 4